

Пенионжек Евгения Владимировна, Самарин Вадим Геннадьевич, Михеева Светлана Николаевна
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОЦЕССОВ МЕДИАЦИИ

В статье анализируется противоречивость современной правовой культуры России как пространства полилога различных субкультур. Изложены аспекты понимания функционирования права как феномена культуры. Исследуются медиация и возможности медиативной технологии как правового способа при разрешении споров, возникающих в рамках гражданских, семейных, трудовых правоотношений. Рассматривается отечественный опыт профессиональной подготовки медиаторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 108-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Именно в данные моменты человек испытывает подлинную радость и счастье, происходит восполнение некогда утраченной связи с Другим, всеобщности бытия. По-другому, достраивание себя осуществляется через эмпатийное отношение к другому человеку – как выход за пределы своего Я, вчувствование в Другого.

Список литературы

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология техники: ежегодник 1984-1985. М.: Наука, 1986. С. 112-138.
2. Бахтин М. М. Эстетическое наследие и современность. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1992. 368 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
4. Бескова И. А. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 456 с.
5. Библихин В. В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998. 450 с.
6. Дэвидсон Б. Африканцы: введение в историю культуры. М.: Наука, 1975. 280 с.
7. Зинченко В. П. Живое время (и пространство) в течении философско-поэтической мысли // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 2-46.
8. Крейдлин Г. Невербальная семиотика. М.: НЛЮ, 2002. 577 с.
9. Лукьяненко А. А. Феномен исторической истины с позиции кантианского трансцендентализма // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). С. 10-14.
10. Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 224-227.
11. Осинцева Н. В. Танец и живопись в аспекте антропологической онтологии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 43-45.
12. Сарпова О. В. Духовные и материальные ценности: к проблеме соотношения // Академический вестник. Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2013. С. 243-251.
13. Тульчинский Г. Л. Разум. Воля. Успех. О философии поступка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. 216 с.
14. Уэльбек М. Элементарные частицы. М.: Иностранка, 2003. 412 с.
15. Черная Л. А. Самоидентификация личности в культуре «вне-личностного типа» // Культура сквозь призму идентичности / Российская академия наук. М.: Индрик, 2006. С. 267-276.
16. Эпштейн М. Н., Тульчинский Г. Л. Философия тела. Тело свободы. СПб.: Алетейя, 2006. 432 с.
17. Neisser U. The Roots of Self-Knowledge: Perceiving Self, It, and Thou // The Self across Psychology. Self-recognition, Self-awareness, and the Self Concept / Academy of Sciences. N. Y., 1997. P. 19-33.

IMPORTANCE OF EMPATHIC ATTITUDE TO THE OTHER IN SHAPING HUMAN IDENTITY

Muratova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Tyumen Industrial University
 irina_muratova_81@mail.ru

The article is devoted to examination of human identification in the context of interconnection of “I” and the “Other”. The author describes the traditional society’s aiming at principles of collectivism, humility, responsibility, commitment of an act for the sake of the Other as an example of genuine identification and contrasts the modern form of identification to it, which is based on consolidation of power of individualized rationality.

Key words and phrases: crisis of identity; identification; the Other; individualization; empathy; humility; responsibility; act.

УДК 177.1

Философские науки

В статье анализируется противоречивость современной правовой культуры России как пространства полилога различных субкультур. Изложены аспекты понимания функционирования права как феномена культуры. Исследуются медиация и возможности медиативной технологии как правового способа при разрешении споров, возникающих в рамках гражданских, семейных, трудовых правоотношений. Рассматривается отечественный опыт профессиональной подготовки медиаторов.

Ключевые слова и фразы: право; правовая культура; правопонимание; медиация; стандарт деятельности медиаторов.

Пенионжек Евгения Владимировна, к. филос. н., доцент

Самарин Вадим Геннадьевич, к. филос. н., доцент

Михеева Светлана Николаевна, к. ю. н.

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
 penionzhec@yandex.ru; samarinvg@mail.ru; blacktopaz@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОЦЕССОВ МЕДИАЦИИ

Современные общественные отношения показывают широкую гамму плюралистических ценностных ориентаций гражданина России, нацеленных на реализацию различных смыслов, действий. Сегодня защищается свобода самовыражения в слове и в частной жизни граждан. Эта мозаичность и принципиальная раздробленность культурных ценностей трансформируется в социальные явления, потенциально снимающие противоречия

интерпретаций, разного осмысления и оценок современной практики. Современная культура – это пространство полилога различных субкультур, который необходимо становится диалогом. «Современная культура при различном соотношении традиций и новаций специфически создает мир значений, которые необходимо уметь расшифровать, понимая, что сегодня не только дети учатся у родителей (при этом еще у сверстников), но и старшим поколениям есть чему поучиться у своих детей» [7, с. 146]. Каждый сектор этого пространства заявляет о себе лозунгом, не обоснованным действительной практикой социальных отношений, но выражающим копирование смыслов. Российское общество противоречиво: к коллективизму призывают, но индивидуализм в качестве стремления людей к выгоде во всем стал доминантой общественных отношений. Можно наблюдать одновременно и активность наших граждан, и их пассивность в отношении реализации избирательного права, можно видеть и творческую свободу, и зависимость от клише в действиях людей, отмечается инициативность в некоторых видах деятельности и почти полная безынициативность в иных сторонах жизни.

При этом потенциал общественных отношений сегодня позволяет сделать выбор в остроте противоречий в полифоничных ценностных ориентациях современной культуры. Медиация в переговорных процессах способствует формированию социально-ориентированной компетенции гражданина. Поэтому следует переосмыслить стереотипы использования коммуникативных навыков для построения взаимодействия, успешного для различно ориентированных сторон в их многообразии, но не для отчуждения и сопротивления. У законодательной реализации медиации есть несколько целей. Во-первых, создать в России правовые условия для возможности применять альтернативную процедуру регуляции социального конфликта с участием третьего независимого лица – посредника. Во-вторых, такие правовые условия будут способствовать развитию партнерских деловых отношений и формированию такой стороны прикладной этики, как деловое общение. И в-третьих, правовые условия медиации направлены на гармонизацию общественных отношений, на преодоление противоречий в ценностных ориентациях граждан современной России. Современная же ситуация связана с непростой, достаточно дорогой, небыстрой, а значит, низкоэффективной моделью самого процесса разрешения споров, сосредоточенной на перегруженной судебной системе и, в частности, службе судебных приставов-исполнителей. Если принять во внимание такие факторы, как критическое состояние законности в правовой сфере жизни общества: общий низкий уровень культуры (правовой, профессиональной, средовой), противоречивость российского законодательства, высокая конфликтность трудовых, семейных и предпринимательских отношений, – то медиация могла бы оказаться, действительно, эффективным способом решения данных социальных проблем, так как в ней изначально заложена ориентация на способность сторон прийти к консенсусу с помощью посредника.

Рубеж XX и XXI веков в современном мире и в России характеризует глубокий кризис, более того, крушение основных способов социального регулирования – морали [9, с. 153] и права. Как отметил в одной из своих последних работ виднейший российский юрист С. С. Алексеев, право «реально не раскрылось в своих высших характеристиках, не заняло того высокого положения, которое оно по логике истории, истинной своей природе и требованиям жизни призвано занять. То есть оно не стало высшим регулятором поведения людей в их практической жизни. Притом таким высшим регулятором, который призван обеспечивать свободу людей, высокое достоинство каждого человека, его неотъемлемые права» [1, с. 503].

С. С. Алексеев отмечает, что «крушение права» произошло в планетарном масштабе: «...произошло обрушение права – важнейшего достижения цивилизации и культуры» [Там же, с. 511], что тем самым затронуло самые разные страны, а также межгосударственные отношения. В глобальном масштабе крушение права сопряжено со следующими обстоятельствами. Во-первых, произошёл переход мира в эру потребления, важнейшей ценностью в мире стало обладание благами, прежде всего, материальными, а стремление к этим благам предполагает использование насилия, что противоречит праву. Особо отвратительной формой стремления к благам является терроризм, вызывающий ответный террор и насилие. Во-вторых, существует отчуждение власти от общества. Власть свойственно стремление пользоваться не правовыми, а удобными, «ручными» средствами и формами управления, они представляются ей более эффективными, а это ведёт к отрицанию права. В результате в современном обществе «сила права» подменяется «правом силы». Наконец, имеют место случаи отступления от норм международного правопорядка некоторыми государствами для разрешения социальных конфликтов. Причём этими государствами-нарушителями оказываются те, кто на словах громко декларирует свою приверженность праву. Поясняя это положение, С. С. Алексеев приводит примеры нанесения странами НАТО ракетных и авиационных ударов по Югославии в 90-х годах XX века, а также «возмездные» действия США и ряда других стран после террористических актов 11 сентября 2001 года в отношении Афганистана и Ирака, подозреваемых в пособничестве международному терроризму.

«Крушение права» в российском обществе, помимо глобальных факторов, имеет и свои специфические причины. Во-первых, при создании правового обеспечения экономических реформ не был учтён в должной мере зарубежный опыт, из него были извлечены и применены лишь те юридические инструменты, которые наиболее просты и способны принести наиболее быстрый экономический эффект. Невостребованными оказались те средства, которые прошли проверку временем и рассчитаны на долговременное поступательное развитие экономики. В особенности это касается институтов частного права. В результате в России не удалось изменить структуру экономики, провести её модернизацию, основу её, как и в позднесоветские годы, составляет добывающая промышленность, ставшая государственно-капиталистической. Во-вторых, отчётливо обозначилась тенденция сведения права к закону, что в экономике привело к сужению потенциала частного сектора и, наоборот, расширению возможностей государства.

Указанные С. С. Алексеевым тенденции развития права в России свидетельствуют о понижении уровня правовой культуры в России, пессимистично характеризуют перспективы медиации в нашей стране. В дополнение к выделенным С. С. Алексеевым тенденциям отметим понижение уровня юридического образования

в российской высшей школе. Это обстоятельство дало о себе знать ещё в 1990-е годы при появлении негосударственных вузов и существенном увеличении числа образовательных учреждений, ведущих профессиональную подготовку юристов. Так, если в СССР подготовка юристов-профессионалов осуществлялась 52 образовательными учреждениями, в РСФСР находились 25 таких образовательных учреждений – 2 института и 23 факультета университетов [10, с. 3], то в 2007-2008 учебном году профессиональную подготовку юристов в Российской Федерации вело 1211 высших учебных заведений, это и государственные, и негосударственные образовательные организации, факультеты и их филиалы [8]. Всё это не могло не сказаться отрицательно на профессиональной подготовке юристов. На рубеже 2000-х и 2010-х годов при переходе в российском высшем образовании от государственных стандартов первого и второго поколений к стандартам третьего поколения произошёл «мировоззренческий сброс» в правовой подготовке выпускников по неюридическим специальностям. Этот «сброс» выражается в том, что ФГОС в настоящее время «сужает» правопонимание выпускника и связывает право только с его профессиональной деятельностью. ФГОС определяет, что в сфере будущей профессиональной деятельности студента имеются какие-то нормы права и он должен быть способен их выполнять. В зависимости от специальности (направления подготовки) ФГОС содержит дополнительные акценты, например, на нормах экологического права или нормах права, защищающих государственную тайну. Между тем стандарты первого и второго поколений ориентировали выпускника на системное изучение права, на понимание того, регулируется ли правом то или иное общественное отношение, если регулируется, то к какой области права оно принадлежит, к какой отрасли относится и т.д. Это означает, что сегодняшний выпускник российской образовательной организации, обучавшийся по неюридической специальности – потенциальный заказчик услуг медиатора, – может просто и не знать о медиации и её предназначении.

Вместе с тем в социальной ситуации современной России имеются факты, обуславливающие оптимистические перспективы в становлении института медиации. Правительством Российской Федерации 3 декабря 2010 г. было издано Постановление № 969 «О программе подготовки медиаторов» [3]. В соответствии с этим постановлением был подготовлен Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [6]. Указанным приказом Минобрнауки России по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации была утверждена образовательная программа профессиональной подготовки медиаторов. В России появились десятки образовательных организаций, занявшихся профессиональной подготовкой медиаторов. Например, в Екатеринбурге таких организаций несколько, в частности, подготовку медиаторов осуществляют Уральский государственный юридический университет и Уральский центр медиации. Медиаторы-профессионалы предлагают свои услуги на рынке. При совместном приложении сил государства, бизнес-сообщества, юридической общественности, СМИ и др. услуги медиаторов будут востребованы и доля конфликтов в сфере частного права, урегулированных медиаторами, возрастёт в России с 5% до более значимой величины.

Медиация может применяться для урегулирования конфликтов частного права, если они не затрагивают и в перспективе не могут затронуть публичные интересы, либо права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в данной процедуре. Это могут быть правовые споры гражданско-правовой ориентации (например, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности), трудового права (за исключением коллективных трудовых споров), семейного права и некоторых иных. Так, в гражданском процессе медиативное соглашение реализуется на основании реализации принципов добровольности и добросовестности сторон. Другими словами, его принудительное исполнение по общему правилу исключается, но при неисполнении по вине одной из сторон могут применяться иные правила гражданского законодательства (к примеру, о защите гражданских прав и возмещении вреда).

С другой стороны, правовой статус медиативных соглашений по спорам, вытекающим из трудовых и семейных правоотношений, законом о медиации не установлен и юридические последствия неисполнения предписаний медиативного соглашения не определены. Поэтому можно говорить о перспективе развития процессуальной стороны нормативно-правового сопровождения медиативных соглашений. Также существует проблема процессуального характера, связанная с нормативными требованиями к медиаторам. Медиатором может быть лицо, достигшее возраста 18 лет, обладающее полной дееспособностью и не имеющее судимости. При этом такие лица могут осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. И даже если медиатор участвует в урегулировании спора на непрофессиональной основе, то никаких иных требований к его квалификации законом не предъявляется. Таким образом, недостаточная проработка законодательного плана, а также объективные реалии российской действительности не обеспечивают действенной реализации процедуры медиации как вполне осуществимой альтернативы в перегруженной и малоэффективной системе разрешения экономических, трудовых и семейных споров. Решение данной проблематики можно предложить в развитии инициативности лиц, осуществляющих процедуры медиации. Стремление людей к достижению истины должно быть разносторонним образом реализуемо, что характеризует развитые связи правовой реальности.

Подготовка специалистов-медиаторов основывается на том, что медиатором может быть физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. На профессиональной основе осуществлять деятельность медиаторов могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации [5]. Именно такие лица могут осуществлять процедуру медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации. Специалисты-медиаторы могут создавать организации для осуществления своей деятельности, обеспечивающей проведение процедур медиации. Это могут быть объединения в форме

саморегулируемых ассоциаций (союзов) и в иных предусмотренных законодательством Российской Федерации формах, например некоммерческих партнерств. Целями таких союзов является координация деятельности медиаторов, разработка и унификация стандартов их поведения, регламентация правил осуществления действий медиаторов, а также правил или регламентов проведения процедуры медиации. Также на союзы медиаторов возлагаются функции контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Организации, имеющие статус саморегулируемой организации медиаторов, должны быть зарегистрированы в рамках государственного реестра, что осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на основании соответствия следующим требованиям: объединение должно состоять из не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности или не менее ста субъектов профессиональной деятельности определенного вида, в наличии должен быть утвержденный порядок осуществления контроля за качеством работы членов саморегулируемой организации медиаторов, а также организацией должен быть принят кодекс профессиональной этики медиаторов; то есть организация должна соответствовать требованиям, предусмотренным Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [4].

Для осуществления деятельности саморегулируемой организации медиаторов в такой организации должны быть созданы специализированные органы, осуществляющие контроль за соблюдением членами требований законодательства Российской Федерации, стандартов и правил саморегулируемой организации медиаторов, условий членства, а также призванные рассматривать дела о применении мер дисциплинарного воздействия в случае необходимости. Именно так саморегулируемая организация медиаторов имеет право устанавливать в отношении ее членов собственные требования для обеспечения уровня надлежащей ответственности медиаторов при осуществлении их деятельности, каждый из которых может состоять только в одной саморегулируемой организации медиаторов, по причине того, что каждая организация медиаторов при приеме в свои члены медиаторов предъявляет к ним собственные требования.

Итак, деятельность медиаторов сегодня представляется значимым для практики общественных отношений России явлением, которое способствует совершенствованию правопорядка и формированию правовой культуры российского общества, где человек на основании имеющихся у него правовых знаний способен добиться качественного решения социальных проблем [2, с. 10-22]. Развитая правовая культура нашего общества будет характеризовать компетентность каждого участника правоотношений, что обеспечит верное понимание функционирования права как феномена культуры.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Крушение права. Полемиические заметки // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Статут, 2010. Т. 7. Философия права и теория права. С. 497-514.
2. **Малько А. В., Субочев В. В., Шернев А. М.** Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма, 2010. 192 с.
3. **О программе подготовки медиаторов:** Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2010 г. № 969 // Российская газета. 2010. 10 декабря.
4. **О саморегулируемых организациях:** Федеральный закон РФ от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 16 ноября 2007 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. РФ 23 ноября 2007 г.) // Российская газета. 2007. 6 декабря.
5. **Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации):** Федеральный закон РФ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 7 июля 2010 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. РФ 14 июля 2010 г.) // Российская газета. 2010. 30 июля.
6. **Об утверждении программы подготовки медиаторов:** Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 14.02.2011 г. № 187 // Российская газета. 2011. 23 марта.
7. **Пенионжек Е. В.** Интеллектуальная история Европы: культурное пространство ценностных значений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. 1. С. 140-147.
8. **Проблемы качества юридического образования: интернет-конференция Шахрая Сергея Михайловича 9 июня 2009 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/interview/10208/> (дата обращения: 23.01.2017).
9. **Самарин В. Г.** Крушение морали в России: к постановке проблемы // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. С. 153-160.
10. **Серафимов Л. А.** Юридическое образование в вузах РСФСР // Правоведение. 1979. № 5. С. 3-10.

PROBLEMS OF LAW UNDERSTANDING: DEMAND FOR MEDIATION PROCESSES

Penionzhek Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Samarin Vadim Gennad'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Mikheeva Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Law
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
penionzhec@yandex.ru; samarinvg@mail.ru; blacktopaz@mail.ru

The article analyzes contradictions of modern legal culture in Russia as a space of various subcultures polylogue. The paper presents aspects of understanding of law functioning as a cultural phenomenon. The authors investigate mediation and possibilities of the mediation technology as a legal method to resolve disputes arising in civil, family, and labor relations. The work considers Russian experience of mediators' training.

Key words and phrases: law; legal culture; law understanding; mediation; standard of mediators' activity.